

Л.Н. Синельникова

Луганский национальный университет, г. Луганск

**ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО
ТИПАЖА «ПРОФЕССОР»
DISCURSIVE SPACE OF LINGUA-CULTURAL TYPE “PROFESSOR”**

Ключевые слова: лингвоперсонология, лингвокультурный типаж, элита, интеллигент, учитель, персуазивный дискурс, языковая личность

Keywords: lingua-personology, lingua-cultural character type, elite, intellectual, teacher, persuasive discourse, language person

Эпистемологическое знание, обобщающее закономерности и возможности познания мира, отражает время в его социальных и перцептивных характеристиках, которые влияют на выбор аспектов описания содержательной структуры общества и пребывающего в нём человека. Пространство эпистемологического знания последовательно расширяется за счёт достижений разных областей научного знания, например, *персонологии* – науки, изучающей личность, поддерживающей личность в её развитии и саморазвитии теоретическими обобщениями и практическими рекомендациями. *Лингвоперсонология* – следующее звено в эпистемологической цепочке человекознания, уровень которого определяется диалектикой и динамикой отношений между личностью и языком. Язык формирует личность, участвует в её презентации, влияет на выбор форм социального поведения. Развитие лингвоперсонологии – одно из свидетельств интеграции разных областей гуманитарного знания, принимающих участие в формировании триады: человек в культуре, в обществе, в языке. *Лингвокультурные типажии* (далее – ЛКТ) – обобщённые образы личностей, чьё поведение и ценностные ориентации оказывают влияние на лингвокультуру и культуру в целом, служат индикаторами этического и социального своеобразия общества.

Необходимо отметить, что персонология, лингвоперсонология, лингвокультурные типажии – все эти научные проекты не могли полноценно состояться без дискурсологии, давшей исследователям уникальную возможность видеть личность в её многомерных культурно-социальных характеристиках и в согласованном с ними коммуникативно-речевом поведении – последнее является предметом особого внимания при изучении ЛКТ, что и будет показано ниже.

Концепт «профессор» в пространстве академического дискурса не мог не вызвать внимания исследователей (Десюкевич 2002, Заглядкина 2009), но степень его аксиологической самодостаточности, на наш взгляд, может быть определена через сопоставление с другими социально значимыми и персонологически отмеченными социальными структурами, находящимися в отношениях пересечения: элитой, интеллигенцией, учительством.

Объектом исследования в статье является ЛКТ «профессор»; *предмет описания* – признаки лингвокультурного типажа в его традиционно-статическом наборе и в динамических характеристиках, то есть в эволюции (изменении) оценок и представлений. Для иллюстрации выявленных признаков ЛКТ «профессор» частично использовались текстовые фрагменты из Национального корпуса русского языка – НКРЯ (URL:<http://ruscorpora.ru>).

Категориальный аппарат описания лингвокультурного типажа сложился благодаря ряду научных школ, в числе которых особое место занимает Волгоградская научная школа, возглавляемая профессором В.И. Карасиком. Едва ли не формульный характер приобрёл алгоритм описания ЛКТ: **понятийный план**: набор конститутивных признаков; **образно-перцептивный (перцептивное представление)** – внешние показатели, речеповеденческие характеристики, образ жизни; **ценностный** – стереотипный набор положительных и негативных качеств. Для обобщения признаков ЛКТ исследователи привлекают культурогенные тексты, в основном – художественные и публицистические. Кроме зафиксированного в литературных памятниках комплекса типологизируемых черт, учитывается и обиходное представление (устные высказывания, материалы анкетирования и под.). Необходимый для научных обобщений принцип историзма проявляется в характеристиках признаков ЛКТ в определённый период времени и в фиксации фактов исторической динамики такого рода характеристик (Лингвокультурные типажи 2010).

ЛКТ «профессор» существует в когнитивной и перцептивной базе большинства мировых культур. Ценностная матрица каждой культуры может иметь отличный от других культур набор признаков. Представленные в статье наблюдения основываются на традициях отечественной культуры и личном опыте автора.

Исходный признак ЛКТ «профессор» связан со статусными показателями, в которые на официальном уровне закладывается высокий ранг профессиональности: профессор – учёное звание преподавателя высшего учебного заведения, присваиваемое наиболее квалифицированным работникам, или звание научного сотрудника исследовательского учреждения. Типичные ситуации, проявляющие официальные статусные признаки ЛКТ «профессор»: *Экзаменовал профессор имярек; В аудиторию вошёл профессор, и лекция началась; Эксперимент, проведённый профессором, был одобрен руководителем отдела.* Уже в этих действиях предполагается вытекающий из высокого статуса уровень ответственности за выполняемую работу. Прогнозируется соответствующий уровень коммуникации: предметный диалог, содержание и речевая форма которого согласуются с заявленным уровнем общения.

Профессор – человек, которого по умолчанию уважают: *На другой день явились, кроме Ростислава, ещё двое: Марта Владимировна и с нею ещё незнакомый, судя по уважению, – профессор* (И. Грекова, Перелом); *Профессор. Труды пишет. Серьёзный мужик* (устный корпус НКРЯ).

Профессор, будучи специалистом высокого класса, представляет собой харизматичную личность, притягивающую внимание и даже вызывающую восторг: *Это был профессор Евгений Викторович Тарле, и не прошло получаса, как я был окончательно пленён и им самим, и его разговором, и его прямо-таки сверхъестественной памятью* (К.И. Чуковский, Короленко в кругу друзей).

В общественном сознании сформировалось представление о носителе профессорского звания как о человеке знающем, глубоко профессиональном, способном быть авторитетным арбитром в любом споре. Статусный «знак качества» особым образом проявлен в структурах уподобления, с помощью которых происходит перенос признаков компетентности на любое лицо: *Но боюсь, что в этом деле я и сам профессор* (С. Довлатов, Заповедник); *Коньяк с шампанским – другое. Я в этом деле профессор. – Оно и видно, – нахмурился Лихачёв, – по той же эпоксидной смоле* (С. Довлатов, Чемодан).

Национальная принадлежность профессора, место жительства, область научной деятельности фиксируются в конкретно-референтных словосочетаниях: *русский профессор* (по большей части в отношении профессора, живущего не на родине), *немецкий, голландский, канадский* и т.д. *профессор; профессор из Лондона, Берлина, Женевы; профессор филологии, органической химии, зоологии, права, баллистики* и т.д. Дискурсивная ситуация нейтрального характера может измениться, и, если её участниками становятся заинтересованные и компетентные люди, не исключается появление импликаций оценочного характера, связанных с представлением о значимости научных действий упоминаемых учёных, возможно, их отнесённостью к определённым научным школам. Традиционная деонтологическая этика ориентирует на то, что любого рода оценки в научной среде должны иметь надэтнический характер.

Личность проявляет себя в ценностно ориентированном поведении, организующем её миропребывание. Традиционно профессуру относят к элите общества. Элитология как целостное социологическое знание начала формироваться относительно недавно. Утверждается, что элита – наиболее способная к духовной деятельности часть общества, обладающая (а по большому счёту – одарённая) высокими нравственными качествами, чувством социальной ответственности и личного достоинства. Однако квалификационные признаки элиты исторически изменчивы и в непростые периоды социальной жизни оцениваются неоднозначно. «Элита текуча, непостоянна и изменчива», отсюда «смещение терминов, смыслов и значений» (Шекунова 2009).

Реальная социология «элиты» особым образом отражается в языке, прежде всего – в оценочных номинациях. Если официальные словари предлагают только прямое лексическое значение [элита – ‘лучшие представители общества или какой-либо его части’ (БСЭ)], то виртуальная лексикография расширяют социологическую матрицу через подключение параметров «другая элита», «не совсем элита» или «совсем не элита». В результате предлагается ряд номинаций, в котором понятие «элита»

определённым образом отражает многосложную структуру общества и состояние общественного сознания в конкретный исторический период: *бомонд, верхушка общества, вип, випы, высший класс, высший свет, высший слой привилегированного класса, глобэлита, голубая кровь, знать, избранные, истеблишмент, крутяки, лучшие, лучшие из лучших, лучшие люди, мажоры, меритократия, модная туса, накипь, неозлита, оффшорная аристократия, полиэлита, сверхэлита, селибритис, сливки общества, соль земли, суперэлита, хай-лайф, цвет общества* (Тришин 2004-2013). Естественно, каждое слово из этого ряда является проявителем «своего» дискурса с соответствующими социальными характеристиками субъектов действий, в том числе – речевых.

Процессы социальной перцепции основываются на представлении о «других», которые либо принадлежат к «своей» группе, либо входят в «чужую». Признаки «своего» и «не-своего» также изменчивы в историческом и личностно-биографическом смысле. Такая высоко оценочная перифраза, как «люди духа» по отношению к современной элите вряд ли применима, и вполне справедливой представляется мысль о том, что «современная «элита» не всегда разделяет идеи и идеалы того народа, к управлению которым она стремится. Лидирующие позиции всё чаще занимают люди, не обладающие признаками элиты» (Анненкова, 2004: 13). В определённый период времени в ходу другие оценки: *лжеэлита, никчёмная элита, псевдоэлита, погрязшая в некомпетентности элита* и под. Требования сформировать новую элиту отражают факт неудовлетворённости общества существующим положением вещей. Легитимность высокой оценки, носителем которой является элита, народ склонен связывать с таким критерием: отвечает ли элита вызовам времени и соответствует ли она ожиданиям и надеждам людей.

«Лучшие» как исходный смысл элитарности сохраняется в ряде признаков, которые общественное сознание закрепляет за профессорским представительством: обладают авторитетом, влиянием, интеллектом, талантом, способностями к творческой деятельности, компетентностью, морально-этическими и нравственными качествами. В то же время противоречивое отношение к элите не могло не отразиться на перцептивной составляющей ЛКТ «профессор»: действует закон иррадиации (притяжения, распространения) во взаимоотношениях между сопрягаемыми понятиями. В условиях перераспределения сфер и приёмов влияния на общество элита (политическая, административная, бизнес-элита) нередко стремится укрепить своё положение высоким учёным званием, но в такого рода совместности общество не всегда усматривает положительный результат, особенно в том случае, если профессорство (по сути, лжепрофессорство) не подкреплено соответствующими научными достижениями и учебными действиями. Есть одна существенная особенность: оценка элитарности в профессорской среде индивидуализирована, в то время как оценка политической элиты имеет обобщённо-собираТЕЛЬный характер. Как элитарная личность, «профессор» представлен обществом через набор интеллектуальных

характеристик, свойственных людям этого звания: *профессор-интеллектуал, замечательный специалист, известный учёный, почтенный профессор, почётный профессор* (номинация, распространившаяся на постсоветском пространстве в результате следования европейскому опыту присвоения звания не только тем, кто имеет учёную степень доктора наук), *приглашённый профессор* (следствие практики привлечения специалистов из лучших отечественных или зарубежных университетов для чтения лекций) – такие номинации организуют дискурс с оценочно отмеченной информацией о конкретных людях.

Одним из дифференцирующих параметров принадлежности к элите может быть показатель успешности. Успех представителя профессорства определяется оценённым общественностью вкладом в науку, в то время как другие представители элиты утверждают своё положение по большей части на основе достигнутого успеха в политике, в бизнесе, причём этот успех, как правило, подтверждается материальным фактором. Некоторым образом такая дифференциация может быть значима для понимания сути элитарности в условиях диалектики отношений «внешний человек» / «внутренний человек». Основной набор признаков ЛКТ «профессор» соотносится со свойствами «внутреннего человека», для которого важна интроспекция, познание и самопознание. «Внутренний человек» – это «высшая субъективность», за которой стоит личная ответственность.

Специфика ЛКТ «профессор» – в факте его совмещённости по ряду признаков с квалификацией «интеллигент», поскольку профессор по определению относится к людям умственного труда. «Интеллигент» – гиперонимическое понятие по отношению к понятию «профессор». Лингвокультурная модель русского типажа «интеллигент» фиксирует свойства личности, в полной мере соотносимые с признаками ЛКТ «профессор»: сплав умственных и этических достоинств; высокий уровень интеллектуального развития и нравственной культуры; глубина эрудиции, богатство знаний и внутреннего мира; образованность; ориентация на общечеловеческие ценности; обострённое чувство социальной справедливости.

Исследователи (Д.С. Лихачёв, Л.П. Крысин, В.И. Карасик) справедливо считают, что понятие «интеллигент» эмоционально маркировано ввиду меняющегося по идеологическим соображениям отношения к интеллигенции – от безоговорочного признания заслуг до обвинения во всех бедах. В эволюции понятийных, образных и ценностных характеристик типажа «интеллигент» отражается смена эпох и социальных предпочтений. Оценки: *хлипкий интеллигент, паршивый интеллигент, гнилая интеллигенция, бесхребетная интеллигенция* и под. – идут в ход в случае напряжённых отношений интеллигенции с властью и с другими сегментами общества. Есть основания считать ЛКТ «интеллигент» активно эволюционирующим (Ярошенко, 2008), в то время как эволюция ЛКТ «профессор» имеет более умеренный характер, поскольку в меньшей степени связана с изменением идеологических ориентиров и условий жизни. Впрочем, более обстоятельное

описание в сравнительном плане ЛКТ «дореволюционный интеллигент / профессор», «советский интеллигент / профессор», «современный интеллигент / профессор» могут внести некоторые коррективы в это предположение. Нельзя не признать, что смена идеологий и условий жизни (то есть, по сути, смена дискурсов) меняют образно-перцептивную и ценностную составляющую ЛКТ.

Обозначим связь ЛКТ «профессор» и ЛКТ «учитель». И профессор, и учитель заняты в сфере педагогической деятельности, растят учеников, обладают знаниями, большими, чем их подопечные. Правда, следует учесть, что учитель – профессия, в то время, как профессор – ученое звание. Разумеется, учителем можно назвать не только педагога, но того, кто имеет последователей, им же «созданных». Личность, обозначаемая этими номинациями, может характеризоваться таким набором признаков, как: *компетентный, знающий, талантливый, авторитетный* и под. Нельзя не отметить, что номинация *профессор* не сочетается с прилагательными *талантливый, авторитетный, компетентный* и т.п., поскольку одни свойства воспринимаются как имманентно присущие личности с этим званием, а другие относятся не к званию, а к способности определенным образом выполнять свою функцию – например, талантливо преподавать свой предмет. Номинация *учитель* более свободно сочетается с определенным набором прилагательных, означающих высокую оценку профессионализма, поскольку это имя непосредственно указывает на характер исполняемой деятельности (в отличие от ученого звания *профессор*).

ЛКТ пересекается с понятием «имидж». Имидж, согласно О.А.Дмитриевой, есть своеобразный ореол, создаваемый вокруг личности с целью ее популяризации в культуре, тогда как ЛКТ – это один из аспектов рассмотрения языковой личности с точки зрения ее значимости для культуры (Дмитриева, 2007). Имидж профессора – особо значимая категория, так как в силу сложившихся представлений профессор относится к интеллектуальной элите. Современное студенческое сообщество справедливо полагает, что высокий социальный статус должен быть подтвержден высоким профессионализмом и уровнем моральных качеств. Констатация того, что *профессор имярек портит имидж университета* – свидетельство внимания к репутации высшего учебного заведения. Существует награда «За безупречный имидж» (на конкурсе «Имидж-директория 2009» такую награду получил профессор С.П. Капица. Задолго до включения в оценочный регистр понятия «имидж» академик В.В. Виноградов был награжден медалью «За заслуги перед наукой и человечеством»).

В пространство имиджевых показателей включается ряд признаков. Так, одежду, жилище, формы отдыха в описании образа жизни профессора и учителя в современных жизненных условиях вряд ли можно считать индикаторами социального статуса. Хотя признак «строгая деловая одежда» культивируется в рекомендациях и тренингах имиджевой направленности, в реальной жизни имеет место своя дифференциация ценностей. Визуальный образ профессора может строиться на стереотипах: *Профессор идёт такой с*

палочкой и согнутый, идёт с рваным портфельчиком, а все молодые люди подъезжают на иномарках (устный корпус НКРЯ); На лицах недавних школьников явное разочарование. Нет у профессора ни пышной седой шевелюры, ни дородной осанки, ни властного, сразу требующего внимания голоса (Л.Быкова. «Любимый профессор»). Есть все основания считать такую модель описания анахронизмом: внешний стандарт не играет значимой роли, более того, он становится всё более демократичным. Обаяние, эмоциональность, привлекательность в глазах окружающих связываются не столько с внешними данными, сколько с высокой профессиональностью, объёмом знаний, с умением прогнозировать развитие научного знания.

Личные качества профессора и университетских преподавателей в целом оцениваются вузовской средой. Ряд вузов проводит рейтинговое ранжирование преподавателей, в число которых, естественно, входят и профессора. Цель рейтингового ранжирования – повысить эффективность профессиональной педагогической деятельности. Насколько выполнению этой цели могут способствовать включаемые в рейтинг показатели, можно судить по такому их списку: знание предмета, отношение к взяткам, чувство юмора, требовательность, отношение к студентам (см.: lg.vgorode.ua). Низкий балл – отрицательная маркировка имиджа преподавателя, высокий – положительная. Вербальный комментарий к рейтинговым показателям требует особой экспертизы (чего стоят, например, характеристики «не шарит», «можно договориться», «отношение недоброжелательное» и др. – см.: www.studzona.com). Оценка студентов – своеобразный показатель, нередко с трудно устанавливаемыми закономерностями. И всё-таки нельзя не признать, что в отношениях между преподавателем и студентом формируется особый механизм влияния – имидж преподавателя, признаки которого становятся открытыми для общественности. Нам представляется, что анализ имиджевых показателей может стать частью программы описания лингвокультурных типажей в их сравнительном хронологическом описании. Как уже говорилось выше, одним из параметров ЛКТ является коммуникативное поведение обобщенного типа личности. Образ любимого профессора, как и любимого учителя, хранится в благодарной памяти учеников: *В словах «аудитория», «профессор», «лекция» заключалась для меня необъяснимая прелесть* (Нина Щербакова, Роман с филфаком). В общественном мнении харизматическое влияние профессора проявляется в публичных действиях, в мастерстве диалога. Миссия профессора – привить студентам те ценностные профессиональные ориентиры, которые он считает важными как для себя, так и для других.

Лингвокультурные типажи «профессор», «учитель», «интеллигент» перекликаются, но не отождествляются. Так, признак «высокоинтеллектуальный» в ЛКТ «учитель» оказывается размытым, в то время как в традиционную структуру ЛКТ «профессор» он входит в качестве базового. Показательно, что этот признак может актуализироваться в понятии «Учитель» (обратим внимание на значимость в этом случае

заглавной буквы) – наставник, оказавший большое влияние на выработку жизненных установок ученика. Если учитель и профессор как преподаватели могут оцениваться по шкале «плохой / хороший», то Учитель как духовный наставник имеет один параметр оценки – оценочно высокий.

Социальная стратификация находит своеобразную стилистическую поддержку: «учитель / учительница» – корректная в стилистическом отношении родовая пара; в паре «профессор / профессорша» присутствует стилистическая оппозиция. Кроме того, стилистический выбор несёт информацию о статусной равности или неравности, о размере дистанции и возможности или невозможности её сократить.

Гендерный фактор актуален для школьного учительства (по причине количественного дисбаланса) и куда менее важен для вузовской профессуры. На страже «высокости» в оценке деятельности профессора, нейтрализующей гендерный параметр, стоит стилистика: в ученической среде «учительница зоологии» – это «зоологичка», «русского языка – «русачка» (Попова, 2012), но номинации «профессор зоологии», «профессор русского языка» не имеют «сниженных» вариантов. В разговорной речи студентов без оценочного сопровождения применяются сокращения «проф» (*Кого встречаем-то? Какой вагон? Вот этот, что ли, проф? В драных джинсах?*), «профи» (*Приехал профи из Питера, всех на лекцию сгоняют*) (Мокиенко, Никитина 2000: 486).

Учитель может быть хорошим и плохим (по показателю профессиональности и человеческих качеств), валентность «плохой / хороший» профессор строится преимущественно на оценке профессиональности его как педагога, а оценка интеллигента, как правило, выражается прилагательными *настоящий / ненастоящий* по отношению к норме, созданной, скорее, русской литературой. Ещё одно отличие, проявляющее глубинную семантику сравниваемых номинаций: если для профессора / учителя фиксируется возраст, то для интеллигента значимым в русской культуре является принадлежность к социальному времени (*русский интеллигент 19 века, советский интеллигент, современный интеллигент*).

Наблюдения показывают, что личная жизнь вузовского профессора куда меньше акцентируется: образ его жизни определяется служением науке. «Научная работа как способ существования» – такая формула жизни приложима к самым достойным представителям научного сообщества. И любовь к ученикам в связи с этим может быть иначе мотивирована, чем у школьного учителя: любимый ученик – это прежде всего талантливый ученик, усердный в науке, расположенный к ней, способный продолжить дело наставника. Дискурсивное наполнение модели: «Любимый студент, аспирант + прецедентное имя» – значимый презентационный параметр профессора как создателя научной школы. Литературный пример: *Один из них был – Княженецкий, семидесятилетний профессор химии, любимый студент Менделеева* (А. Солженицын, В круге первом).

В целом типаж профессора в большинстве ролевых ситуаций (в научном сообществе, в студенческой среде, в обыденном сознании)

дискурсивно представлен в положительной модальности. Лингвокультурный типаж «профессор» по большому счёту имеет гештальтный характер (здесь гештальт — интегрированное целое, завершённая и самодостаточная сущность, значимая в своей целостности больше, чем сумма составляющих её частных признаков), вобравший позитивное (уважительное) отношение общества к личности с таким статусом. В деонтической модальности существуют такие признаки ЛКТ «профессор», как уровни влияния на жизненную среду, прежде всего на интеллектуально-образовательную, высокий профессионализм на фоне соблюдения этических и коммуникативных норм.

Атрибутирование через прилагательное можно рассматривать как некий «дискурсивный минимум», свидетельствующий о регистре общественных оценок. Спектр атрибутирования ЛКТ «профессор» достаточно широк: *бойкий профессор, либеральный профессор, уравновешенный, модный, молодой, какой-то профессор, большой чудак, но великий знаток* и мн. др. Эмотивные сопровождения негативного характера по отношению к профессору (профессорам) не выглядят оскорбительными, поскольку свидетельствуют не столько о профессиональных качествах человека этого звания, сколько об оценке личностных свойств или ироническом отношении к человеку, презентующему себя как знатока в определенной области: *чокнутый, сумасшедший профессор* (по большей части в студенческой среде), *профессор невнятных наук* (ироническое), *учёный сухарь* (подчёркивается своеобразный аутизм учёного, которому не интересна коммуникация за пределами научных действий), *профессор кислых щей* (характеристика человека, рассуждающего о том, чего он не понимает, но стремится внушить слушателям представление о себе как об очень компетентном человеке).

Анекдотов на тему «профессор» не так уж много, скорее всего, по причине не всенародного интереса к теме. Применяется традиционный для этого жанра приём обыгрывания многозначного слова: *Профессора бывают разные: одни несут знания, а другие ахинею*. Анекдотическая ситуация может формироваться на основе совмещения кода социального статуса и кода социальной реальности: *Иванов в детстве мечтал быть продавцом. В наши дни мечта профессора Иванова сбылась*. Похожий пример их художественного текста: *Другие, наоборот, наряжались в золото и приписывали себе научные знания. Был и настоящий профессор марксистско-ленинской философии. Он хорошо готовил и переквалифицировался в повара* (В. Токарева. Своя правда).

Лингвокультурология и лингвоперсонология — области знания, которые прямо связывают элитарность с культурой коммуникации. Коммуникативные нормы включают речевую индивидуальность, стилистическую гибкость, высокую степень риторической культуры, рефлексивность, речевой вкус и многое другое. Нельзя не признать, что культура стратифицирована, и её лучшие носители и создатели оказывали и продолжают оказывать влияние на ценностные критерии языковой личности. Естественно внимание

исследователей к лучшим представителям научной элиты: А.Ф. Лосеву (Дружинина, 2004), В.В. Виноградову (Кузнецова, 2010), В.И. Вернадскому (Курьянович, 2010), Д.С. Лихачёву (Романова, 2006), Ю.М. Лотману (Парсамова, 2004), А.А. Реформатскому (Крысин, 2008) и др. В описании лингвокультурных типажей обычна ориентация на речевой портрет коллективной языковой личности. ЛКТ «профессор» в этом отношении отличается видимым своеобразием. Лингвориторическая идентификация профессора как сильной языковой личности может происходить на основании ряда значимых для утверждения его высокого социального статуса признаков: оценка профессионального дискурса в целом, в том числе лекционного сегмента профессиональных действий (Кочеткова, 1998), объём интертекстуального тезауруса (интертекстуальная компетентность, плотность и типы цитирования), метафорическая и метатекстовая константы, то есть склонность «к метафорическому изложению мыслей, выражению оценки и самооценки речи и др. Элитарная речевая культура основывается на индивидуальном когнитивном пространстве личности и коллективной когнитивной базе (Салимова, 2013). Предполагается, что индивидуальное когнитивное пространство профессора значительно превышает объём знаний, хранящихся в другой части когнитивного пространства языковой личности - в коллективной когнитивной базе.

Заклучим эскизное описание ЛКТ «профессор» размышлениями о трансформационных процессах социально-этического характера, свидетельствующих о накоплении эволюционных признаков в содержании этого лингвокультурного типажа.

Географическая мобильность способствует появлению новых оценочных критериев деятельности учёного. Культура одной нации наслаивается на культуру другой. В этих условиях формируется «некий космополитизм, ощущение собственной надэтничности» (Карабулатова, 2007). Соглашаясь с пониманием этого процесса как «позитивной этничности», нельзя не проявлять беспокойства относительно утраты собственных национально-культурных, воспринимаемых как традиционные, критериев оценки науки и её исполнителей.

Академические ценности, носителями которых традиционно являлись профессора, трансформируются под влиянием глобализационных процессов. За последние несколько лет произошли существенные изменения в образовательном пространстве в целом и в университетском образовательном пространстве в частности. В научную и инновационную деятельность университетов активно включается международное измерение в виде обмена студентами, зарубежного стажирования, приглашения, особого внимания к публикациям, важным для бренда университета, и др. Изменения в образовательной среде сопровождаются изменениями языковой среды (перевод обучения на английский язык, создание предпочтений английскому языку как языку мировой науки) (Прохоров, 2013). Маркетизация университетской сферы, включение высшего учебного заведения в рыночные отношения сказываются на нормативном

классическом наборе признаков ЛКТ «профессор». Формируется плюралистическое представление о должном, и бескорыстность, альтруизм, критическое мышление, преданность интересам подлинного знания нередко чередуются (а то и перекрываются) сиюминутными целями, желанием быстрой карьеры и снижением ответственности за качество научного продукта.

Хочется надеяться, что утвердившийся в общественном сознании положительный образ «профессора» не будет подвержен трансформации под влиянием настораживающих тенденций: снижения требовательности к научным исследованиям, потери эталонности в оценке личности учёного, падения требований к уровню образованности, речевой культуры и коммуникативной ответственности. Судьбу, научную биографию и профессиональное поведение профессоров старшего поколения, как представляется, можно воспринимать как гарантию сохранения традиционных академических ценностей.

Профессор – личность, принадлежащая определённой эпохе и культуре в целом. При всей противоречивости оценок «профессор» остаётся знаковой статусной личностью, образ жизни которого соотносится с базовыми общественно значимыми ценностями. Ответственность и в контексте рыночных отношений должна оставаться «ключевым принципом академического этоса» (Фролова, 2006).

В научную деонтологию с полным основанием можно включить такую мысль: «Итак, всё наше достоинство – в способности мыслить. Только мысль возносит нас, а не пространство и время, в которых мы – ничто. Постараемся же мыслить достойно: в этом – основа нравственности» (Размышления и афоризмы, 1987: 266). Хочется надеяться, что «вестернизация» образовательно-научной сферы не повлечёт «самовестернизацию» личности основного действующего лица этой сферы – личности профессора, и понятие «качество» останется базовым в структуре ЛКТ «профессор».

Литература

1. Аненкова А.В. «Элита» и «лжеэлита» как системные понятия медиациентричной культуры // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Сб. науч. работ. – Белгород: Константа, 2014. – С. 12 - 15.
2. Десюкевич О.И. Концепт профессор в русской и белорусской литературе XX века. Автореф. ... дис. канд. филол. н.– Минск: БГУ, 2002. – 19 с.
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: монография. – Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.
4. Дружина В. В. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности учёного (А.Ф. Лосев). Дис. ... канд. филол. н.– Сочи: Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, 2004. – 215 с.

5. Заглядкина Т.Я. Академическая концептосфера в немецкой и русской лингвокультурах. Дис ... канд. филол. н. – Волгоград, 2009. – 187 с.

6. Карабулатова И. С. Эволюция русской речевой элитарной культуры на сломе эпох: XVII-XXI вв. [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2007. – Режим доступа: <http://www.library.ikz.ru>, свободный, дата обращения: 17.03.2015.

7. Кочеткова Т. В. Языковая личность в лекционном тексте. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1998. – 216 с.

8. Крысин Л. П. Вспоминая Реформатского // Общественные науки и современность. - № 3. - Москва: Издание Президиума Российской Академии наук, 2008. – С. 151 - 155.

9. Кузнецова Л.Н. Языковая личность учёного-филолога В.В. Виноградова как носителя элитарной языковой личности [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2010. – Режим доступа: <http://www.forumaspu.ru/viewtopic.php?f=51&t=2841>, свободный, дата обращения: 17.03.2015.

10. Курьянович А. В. Языковая личность учёного — носителя элитарной речевой культуры (на материале эпистолярного дискурса В.И. Вернадского) // Сибирский филологический журнал: Сибирское отделение Российской академии наук. – 2010. – № 1. – С. 188 - 197.

11. Лингвокультурные типы: признаки, характеристики, ценности: коллективная монография / под ред. О.Л. Дмитриевой – Волгоград: Парадигма, 2010. – 228 с.

12. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. – Санкт-Петербург: «Норинт», 2000.

13. Парсамова В. Я. Языковая личность учёного в эпистолярных текстах (на материале писем Ю.М. Лотмана). Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов: Саратовский государственный университет, 2004. – 223 с.

14. Попова С. В. Лингвокультурный типаж «Школьная учительница»: субъектное позиционирование. Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2012. – 11 с.

15. Прохоров А. В. Трансформация академических ценностей в условиях глобализации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: материалы II Международной конференции: в 2 т. – Т. 1. Челябинск, 2013. – С. 204 - 207.

16. Размышления и афоризмы французских моралистов XVI-XVII веков. Сборник статей. Составитель Н. Жирмунская. – Ленинград: Худож. лит. Ленинградское отделение, 1987.

17. Романова Т. В. Языковая личность Д.С. Лихачёва как элитарная языковая личность русского интеллигента (на материале книги Д.С. Лихачёва «Воспоминания»). // Мова: Науково-теоретичний часопис. – 2006. – № 11. – С. 12 - 17.

18. Салимова Л. М. Изучение индивидуального когнитивного пространства элитарной языковой личности: к постановке проблемы //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота: Тамбов, 2013. – № 9 (27). – Ч. I. – С. 172 - 176.

19. Тришин В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS. 2004-2013. [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2012. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic_synonyms, свободный, дата обращения 17.03.2015.

20. Федорченко И. А. Метафорическая и метатекстовая константы языковой личности академика В.В. Виноградова. Дис. ... канд. филол. н. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2002. – 246 с.

21. Фролова Е. В.. Академические ценности современного университета: социально-философский анализ. Дис. ... канд. филос. н. – Москва, 2006. – 144 с.

22. Шекунова Т. В. Элита: возможности дискурса [Электронный ресурс]. Электрон. данные. – 2009. – Режим доступа: www.madipi.ru/index.php, свободный, дата обращения 11.03.2015.

23. Яошенко О. А., 2011. Эволюция лингвокультурного типажа «Русский интеллигент» (на материале произведений русской художественной литературы второй половины XIX — начала XXI вв.). Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Саратов: Саратовский государственный университет, 2011. – 21 с.

(0,8 п.л.)